

Нет, сударыня, главным в романе всё-таки является другое место; не то, на которое Вы указали*. Вот оно: «Послушайте, дорогой Корс, почему вы не прощаете Богу то, что он допустил боль? Если бы Он не допустил её, человеческая отвага, мужество, благородство и самопожертвование стали бы бессмысленными вещами. Кроме того, вы остались бы без работы, Корс. Может быть, это как раз то, о чем мы забываем упомянуть, Череп. И когда мир наполнился горечью из-за того, что в нём не доставало наполовину забытого Эдема... бомбы и взрывы. Горечь была прямо направлена против Бога. Послушай, Человек, ты должен отбросить горечь — «чтобы даровать Господу отпущение его грехов», (...) — скорее, чем что бы то ни было, скорее, чем любовь. Но — бомбы и взрывы. Они не простили». Отмечанное здесь представляется мне почти что фотографически достоверным описанием предмета, поскольку, как с чеканной чёткостью определяет месье Уэльбек, (а ему я склонен доверять почти как собственным глазам): «Если бы надо было выразить духовное состояние современного человека одним-единственным словом, я, несомненно, выбрал бы слово «горечь».

Но не можем отпустить мы Ему грехи Его, ибо, по свидетельству Варлама Шаламова, «человек позднее всего хранит чувство злобы [и] злобою можно жить». Злоба, наверное, не сохранялась бы в нашей душе столь долго, если бы мы не были склонны всегда искать виновника всех наших бед вовне,.. А без такого прощения Человек обречён тащиться от одной мировой катастрофы к следующей, как некогда потащился Юлий Цезарь в Римский Сенат, прекрасно зная, что там его уже поджидают Брут с сообщниками. Ибо отменяя от себя всю ответственность за основные причины предполагаемой катастрофы («...обвиняя всех, обвиняй даже Бога, но, ох, не обвиняй меня. Так что ли, доктор Корс?»), Человек просто не верит в неотвратимость возмездия, имманентного Бытию. «Но вне Москвы, / Вне нашей душевной плоти, / Вне воли медного Петра, / Нам нет дорог — нас водит на болоте / Огней бесовская игра» — эти слова Максимилиана Волошина о русских, вообще-то следовало бы отнести ко всякому Dasein'у, ко всякому смертному...

И в этом одна из главных, если не самая главная, причина той невообразимой лёгкости, с какой мировой еврейский финансовый олигархат, в кратчайший, по меркам социальной истории, срок, подмял под себя, оседлал Постав (Gestell). Ведь сущность сплочённости мирового еврейства (при всех его внутренних дрязгах по мелочи меж собою), о которой другим народам планеты зачастую остаётся только мечтать, состоит в максимальном приближении Еврея к идеалу Всеединого Адама, а точнее, Всеединого Агасфера, — ибо что же такое есть Агасфер, как ни Адам, в самую сущность которого въелось злопамятство во всех основных смыслах сего слова (вспомните то самое «кровь его на нас и на детях наших» из Иоаннова Евангелия)?! Но понятое так злопамятство и есть, по Уолтеру Миллеру-Младшему, концентрированная и конденсирующаяся сущность первородного греха, так как metus dolores (по-гречески «παθοφοβία») только и может быть мыслим (если использовать терминологию Ницше), как Воля к Безответственности, т. е. как анод того катода мировой истории, коим всегда выступает Воля к Власти (точнее, к могуществу). А это значит, что умнейшая часть мирового еврейства, составляющая финансовую верхушку нашей планеты, всегда владела ключом к пониманию властного механизма мира сего, развёртыванию коего Gestell лишь придал колоссальное ускорение, отнюдь не будучи при этом (вопреки убеждению Хайдеггера)

* «...ни неограниченная мощь, ни бесконечная мудрость не могут даровать людям божественности. Для этого у них также должна быть божественная любовь».

создателем указанного механизма.

Но о том же прощении Всевышнему Его грехов мы читаем и у Ницше, в разделе о Вечном Возвращении Всех Вещей, когда его Заратуштра кричит во сне пастуху (символ Dasein'a), которому в рот забралась змия, символизирующая тяжкий дух злопамятства и мщения, чтоб тот откусил ей голову. Так пишет Ницше и вслед ему так учит Хайдеггер, говоря, что лишь смертному присуща решимость (способность выбора, *λογισμός*); тогда как Бог есть полнота Бытия, и, по выражению бл. Августина, в одинаковой степени хорошо «знает как я согрешу и как я не согрешу» и все последствия того и другого оборота событий. Он, стало быть, есть аристотелев «неподвижный перводвижитель» только по причине того, что Он есть Высочайшая Справедливость и потому Высочайшая Воля к Власти. У Боймлера, друга Хайдеггера и крупнейшего в III Рейхе знатока рукописного архива Ницше, чеканно отмечено: «Мы читаем в записи [Ницше], относящейся ко времени создания «Воли к власти»: «Справедливость, как функция далеко взирающей силы, которая проглядывает над мелкими перспективами добра и зла, также имеет более широкий горизонт пользы — намерения обрести нечто что более, чем эта или та персона». Итак, Справедливость и сила состоят друг с другом в необходимой связи. Но чем другим может быть эта величайшая сила, иначе, чем силой целого? Справедливость это только другое слово для обозначения наличия этого целого, которое, чтобы быть во веки веков силой, сохраняется во веки веков в [состоянии подвижного] равновесия, и которая сохраняется в [таком] равновесии только для того, чтобы во веки веков быть вовлеченной в борьбу всех качеств. Итак, Воля к Власти это только другое обозначение Высочайшей Справедливости. Человек не познает, так как он обладает сознанием — сознание это только средство — но он познает, то есть он имеет отношение к целому, так как в нём Воля к Власти среди всех существ достигает кульминации, так как он в наибольшей степени приближается к Вечной Справедливости».

Бисм Иллаһ ар-Рахман, ар-Рахим!!!

В заключение приведу мою отповедь анархо-синдикалисту Всеволоду Каринбергу о мировой Маргинальной революции, которой он так жаждет, считая её единственным средством против зла мирового империализма, и которая наверняка окажется тождественна в своём понятии Арконарской резне у Германа. И об хайдеггеровом Ereignis'e, который мог бы положить начало перехода человечества к ноосферному социуму (в смысле Владимира Вернадского), сняв антагонистическое противоречие между Постановом и Человеком, посредством примирения в бионическом организме естественного и искусственного мышления. Но такое бионическое мышление необходимо будет большей частью самостоятельным, чем опирающимся на какие бы то ни было авторитеты, а это страшно неудобно для теперешних правителей-аферистов. Они предпочтут скорее небольшую ядерную войну с последующим провалом в планеты ранний феодализм. Вот только, судя по тому, как быстро растёт на планете пафопофи'a из-за, прежде всего, стремительного сокращения среднего класса зажиточной части мира, по причине невероятно быстрой роботизации одних производств и переноса других в бедные регионы планеты, с их дешёвой рабочей силой, — небольшой войны не получится, рванёт по-полной. Приплюсуйте сюда для полноты картины экспоненциальный рост народонаселения в беднейших странах, связанный с резким снижением детской смертности из-за вмешательства западных благотворителей, неспособных, однако, сколь-нибудь серьёзно поднять тамошний общий уровень жизни;

быстро приближающуюся к экспоненциальной из-за непомерного потребления развитых капиталистических стран, скорость снижения общего количества жизненно важных ресурсов планеты, — и станет совершенно ясно, что ненависть, изрядно подогреваемая самой чёрной завистью полунищих к богатым, стремящимся облагодетельствовать их лишь в том, в чём облагодетельствовать легче всего, будет в обозримом будущем только расти, и при том расти как на дрожжах!

Так что тихий ужас отчаяния пробирает меня до костей, когда я вдумываюсь в суть афоризма Э. Лимонова о главной причине, одержанной вопреки всему, победы Дональда Трампа на президентских выборах в США: «Ненависть искала себе вождя. И вождь нашёлся». И приходится в итоге, скрепя сердце, признать: Ereignis, мыслится всё менее отчётливо, чем дальше мир погружается в горечь и ненависть, а «Аканорская резня» — всё более детально. Итак, отповедь Каринбергу:

«По-поводу империализма — согласен. Но думаю, что объём понятия «Арконарская резня», в направлении которой, вопреки утверждению либералов, медленно, но верно движется вся наша планета, а не только Россия, вмещает объём понятия «Ereignis» не более, чем шляпа генерала Черноты вмещает Россию. Ведь для всеобщего ☺ гуманистического преображения образа мысли совсем не достаточно просто грохнуть дона Рэбу и его подручных, ибо, как чётко подметил из собственного лагерного опыта Варлам Шаламов, «злоба позднее всего остаётся в человеке», и потому способна, как ни одно другое чувство, конденсироваться в душе, в точности, как конденсируется электричество в лейденской банке. Вот почему, продолжает Шаламов, злобою можно жить не в меньшей, а то и большей мере, нежели любовью! Чтобы прервать процесс накопления злобы в душах революционного народа, сгубившей в своё время всех без исключения деятелей первой величины 1789-го, необходима величайшая мудрость у лидеров революции и величайшая же способность прощать у восставшего народа. А где ж вы возьмёте эти качества в таком циклопическом объёме? Без них же революция обречена увязнуть в трясине ею же начатого террора, как увязли тогда Робеспьер со-товарищи. Непременно прочтите вот эти мои заметки, любезный Всеволод Карлович:

http://budclub.ru/w/worotnikow_m_g/der_gott.shtml

Искренне Ваш,...

Марат Зуфарович Салихов 25.10.2016 14:26»

С глубоким уважением, Марат Зуфарович Салихов.